

Научная статья
УДК 101.2

ЧЕЛОВЕК И ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Дмитрий Витальевич Соломко¹, Вадим Дмитриевич Лавелин²

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ dimiurg85@mail.ru

² lavelin701@gmail.com

Аннотация. В статье на примере городской культуры Японии отмечается необходимость сохранения живого начала в человеке для выстраивания оптимальных отношений человека с современным технико-технологизированным миром, т. к. глобальная технизация человека и его мира обуславливают потерю человеком самого себя, своего живого начала.

Ключевые слова: техника, технологии, живое начало в человеке, экогуманистический подход, городская культура Японии

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Original article

HUMAN AND TECHNOLOGY IN MODERN URBAN CULTURE OF JAPAN

Dmitry V. Solomko¹, Vadim D. Lavelin²

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ dimiurg85@mail.ru

² lavelin701@gmail.com

Abstract. The article uses the example of Japanese urban culture, points out the necessity of preserving the living principle in human in order to build optimal relations between human and the modern techno-technological world, since the global technicalization of human and his world causes the loss of human himself, his living principle.

Keywords: technique, technology, living principle in human, eco-humanistic approach, urban culture of Japan

Acknowledgements: the research was carried out with the support of the Russian Scientific Fund, the competition “Conducting fundamental scientific research and search research by individual scientific groups” (regional competition) 22-18-20011 “Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)”.

Развитие техники и технологий, призванных разрешить множество проблем человечества, начиная с ограниченности энергоресурсов при растущем потреблении, заканчивая упрощением способов коммуникации, получением и хранением больших объемов информации (*Big Data*), привело к повсеместному внедрению их в жизнь и деятельность современного человека. Появляется, укрепляется и расширяется тенденция доминирования технико-технологического над антропологическим. Видные и авторитетные современные философы отмечают, что мир человека становится все более технологизированным (В. Г. Буданов [1], В. А. Кутырев [2], М. Н. Эпштейн [3] и др.). Свое выражение данная тенденция имеет не только в увеличении количества высокотехнологических устройств, но и в росте их качественного влияния (как благоприятного, так и неблагоприятного) на восприятие и поведение человека, его мышление, деятельность и мировоззрение. В условиях технико-технологической трансформации многих сфер существования человека изменяется характер различных видов его активности (перцептивной, познавательной, творческой, адаптивной и др.), жизнедеятельность человека вынуждена адаптироваться технически заданным нормам: алгоритмизации, стандартизации, схематизации, формализации. Например, творческий потенциал человека открыл для себя, с одной стороны, новые горизонты реализации, связанные с научно-техническим прогрессом: компьютерный дизайн, графическая анимация и т. д. Однако, с другой – возможность выражать свое творческое начало у человека ограничилась заданными техническими условиями программ, созданных для «творческой» работы.

Отдельного внимания заслуживают нейросети: DALL-E 1 и 2, *Midjourney*, *Playgroundai*, *QQ*, *ChatGP* и другие алгоритмы, которые исключают возможность человека полноценно проявлять свой творческий потенциал при взаимодействии с данными системами, т.к. предлагают перечень ограниченных для выбора ярлыков. От человека требуется лишь грамотно задать запрос, и технология выдаст готовый продукт. Результатом подобной деятельности служит изменение перцепции творца по отношению к выражению своего творческого потенциала.

В XXI в., в связи с появлением глобальных кризисов (антропологического, социального, экономического, демографического, экологического и т. д.) и потребностью эффективного их разрешения, возникает необходимость в формировании новых способов существования человека в дан-

ных условиях. Этот запрос тесно связан с проблемой сохранения в активном воспроизводстве «человеческого в человеке», его живого начала. Живое начало в человеке определяется как органическое целое находящихся в единстве различных сторон человеческого бытия: природной, социальной, культурной, душевно-духовной. Представляется, что человека и живое начало в нем невозможно свести только к какой-либо одной стороне, например биологической. Живое начало в человеке – внутренне целостно естественное бытие человека, «органическое целое» (Г. Гегель, К. Маркс), саморазвивающееся начало, характеризующееся внутренней взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех его сторон. Живое начало в человеке – это совокупность системно-организованных компонентов бытия человека, каждый раз проявляющаяся и воспроизводящаяся в своей неповторимой, уникальной форме. Живое начало очерчивает рамки человеческого, того, что делает человека человеком. Данное уточнение необходимо в контексте рассмотрения ряда современных философских концепций, связанных с иммортализмом, цифровым бессмертием и трансгуманизмом, в рамках которых живое начало в человеке зачастую элиминируется.

Необходимо отметить, что не только глобальная технизация человека и его мира способствует потере человеком своего живого начала. Усиливают данную тенденцию популярные современные идеи развития взаимоотношений человека, природы, культуры и общества, выраженные в учениях глобализма и различных форм постгуманизма. В них утверждается неоспоримый примат технологического над антропологическим. Возникает необходимость своеобразной переориентации мышления и деятельности человека с преимущественно технико-технологического на установление гармоничного, сбалансированного и оптимального взаимоотношения человека и технологий. Пример такого отношения обнаруживается даже в некоторых технически развитых культурах.

Особого внимания заслуживает городская культура Японии, которая на сегодняшний день является научно-техническим лидером, но при этом не признает примат технического над антропологическим. Под городской культурой Японии принято понимать термин «тёнинбунка» – культура горожан, имеющий в своей специфике особое эстетическое восприятие окружающего мира, выражающееся в эмоциональном отклике «ики/суй». Также специфика городской культуры Японии раскрывается в идее непротиворечия человеческого, технического и природного.

Японский философ и архитектор Курокава Кесё на примере японской традиционной архитектуры отмечает тот факт, что: «Японские дома проявляют более четко выраженную тенденцию к объединению с природой, чем к нахождению в оппозиции к ней» [4]. Обусловлено это рядом факторов. Наличие постоянной стихийной угрозы: наводнения, землетрясения и цунами буквально погружают человека в состояние необходимости существования/сотрудничества с природой, а не ее подавления. Данный

фактор также заставляет японцев воспринимать свое жилище как временное пристанище. Из чего следует специфика используемого материала в построении домов – дерева, циклично заменяемого японцами по мере износа. Вместо каменного или деревянного ограждения японцы традиционно используют «икэгаки» – живую изгородь, которая не отсекает человека от окружающей среды, а является ее продолжением, частичной изоляцией.

Следует отметить и аудиальную компоненту городской культуры Японии, выраженную в категории *Ne* – звуковая вовлеченность: «для японцев звуки насекомых не просто шум, это “не” насекомых, естественная музыка. Одно слово “не” объединяет и музыку, созданную людьми, и музыку природы, звуки насекомых» [4]. Таким образом, природное предстает в гармоничном симбиозе с человеческим, что соответствует адаптивному характеру японской культуры. Данный гармоничный симбиоз способствует сохранению живого начала в человеке, заставляя его постоянно адаптироваться под спонтанно возникающие природные условия, вынуждая действовать его нестандартно, что в конечном счете обуславливает его творческую и адаптивную активности.

Обозначенные выше аспекты влияют на отношение «человек – технологии». Так, Курокава Кисё утверждает, что человек, находясь во взаимозависимых отношениях с природой, творит технику непротиворечащую ей: «Предметы, производимые человеком, также по прошествии времени становятся частью природы» [4]. Под предметами, производимыми человеком, Курокава понимает технологии, технику и города. Автор утверждает необходимость в современной городской культуре Японии симбиоза природы, человека и техники, который может быть осуществлен на условиях их гармоничного, сбалансированного и оптимального взаимодействия.

В условиях перманентно нарастающих деструктивных тенденций антропологического, социального, экологического и других видов кризисов требуется заново осмыслить взаимодействие человека и технологий с учетом необходимости сохранения и воспроизводства живого начала в человеке, его целостности и полноценности бытия-в-мире. Необходимы поиск, формирование альтернативных (техничко-технологической) установок мышления и деятельности человека. Одним из вариантов такой установки в актуальных условиях выступает экогуманистический подход, представляющий собой направленность на сохранение и воспроизводство человека в его целостности: единстве природного и культурного, человеческого и технического, живого и неживого. Данный подход основан «на принципах целостности, координации и оптимальности в отношениях между сторонами» [5]. Основные принципы экогуманистического подхода отражают его сущность. Так, координация обуславливает сосуществование природного, антропологического и технологического компонентов бытия человека «на равных», оптимальность апеллирует к сходным и различным чертам вышеназванных компонентов и выявляет наиболее продуктивный

вариант их взаимодействия. Принцип доминанты целостности по отношению к частям укореняет установку на рассмотрение человека не через призму чисто натуралистического или антропологического подходов, а как гармонично устроенную экосистему. Успешную практическую реализацию основных принципов экогуманистического подхода можно наблюдать в жизни современной городской культуры Японии с опорой на ее традиционную культурную идентичность.

Список источников

1. Буданов В. Г. Концептуальная модель социо-антропологических проекций конвергирующих NBICS-технологий // Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации : сборник научных статей. Курск : Университетская книга, 2015. С. 24–34.
2. Кутырев В. А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб. : Алетейя, 2016. 300 с.
3. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое Литературное Обозрение, 2017. 616 с.
4. Курокава К. Философия симбиоза как новая система XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://eroskosmos.org/tag/filosofiya-simbioza/> (дата обращения: 07.10.2023).
5. Соломко Д. В. Основные принципы экогуманистического подхода // Вестник ОмГУ. 2021. № 3. С. 68–75.